

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СЕМЬДЕСЯТ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 28 июня 2007 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Юрг ШТРЕ́ЛИ (Швейцария)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): 1075-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

У меня в списке фигурируют следующие ораторы: представитель Германии, который будет выступать от имени Европейского союза, потом представитель Соединенного Королевства, представитель Германии с выступлением от имени своей страны и, наконец, представитель Турции.

Прежде чем дать им слово, я хотел бы от имени Конференции по разоружению и от себя лично высказать прощальные слова нашему уважаемому коллеге, у которого вот-вот завершится его мандат представителя Ирландии в Женеве, – послу Каванагу: его здесь нет, но я попрошу его коллегу передать ему наши пожелания. Посол Каванаг присоединился к нам меньше чем год назад, но за этот короткий срок его обширные познания и его большой опыт позволили ему вносить активный и ценный вклад в работу данного органа. От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хочу выразить послу Каванагу наши всяческие пожелания успехов на его будущем поприще, – на поприще, которое не слишком отдалит его от системы Организации Объединенных Наций. И поэтому я прошу вас передать эти пожелания его превосходительству

А сейчас я хотел бы дать слово первому оратору у меня в списке послу Бразаку, который будет выступать от имени Европейского союза.

Г-н БРАЗАК (Германия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я имею честь выступить от имени Европейского союза. Поскольку я впервые выступаю от имени ЕС под вашим председательством, я хотел бы прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я хотел бы заверить вас и других членов платформы шестерки председателей в неизменно полной поддержке со стороны ЕС в ваших усилиях по руководству работой данной Конференции, особенно в это кардинально важное время. Мы уверены, что под вашим умелым руководством Конференция наконец сумеет достичь того, что на протяжении девяти лет является ее целью, а именно вернуть КР к предметной работе.

В конце первой части годовой сессии Конференции по разоружению в марте 2007 года Европейский союз был обнадежен конструктивными, структурированными и предметными дискуссиями на высоком уровне качества во главе с координаторами в ходе заседаний в первые девять недель, которые были обеспечены за счет "организационной структуры" шестерки председателей КР 2007 года. Динамика, развившаяся в результате инициативы, предпринятой совместно шестью председателями КР прошлого года, были явно подхвачена и выведена на еще более высокий уровень.

(Г-н Бразак, Германия)

А это подпитывало нашу надежду на то, что можно будет наконец преодолеть затор в работе Конференции по разоружению и возобновить значительную работу.

Саммит "восьмерки" в Хайлигендамме в начале этого месяца выразил твердую поддержку прилагаемых усилий по преодолению застоя на Конференции по разоружению и подтвердил свою поддержку скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Это воззрение полностью поддерживается Европейским союзом, который последовательно заявляет, что он отводит четкий приоритет переговорам без предварительных условий по такому договору в рамках Конференции по разоружению.

В своем послании Конференции по разоружению 14 июня 2007 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявил среди прочего, что если бы КР продвинулась вперед, то это оказало бы позитивное воздействие на атмосферу в сфере международной безопасности. Это продемонстрировало бы международному сообществу в целом, что встающие перед нами вызовы безопасности не носят подавляющий характер и ими можно заниматься коллективно. С другой стороны, он также заявил, что, если мы не будем двигаться вперед на КР, это обернется опустошительным эффектом для многосторонних и двусторонних разоруженческих усилий. И Европейский союз ценит неуклонную поддержку КР со стороны Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Под шведским председательством на КР в рамках серьезного, терпеливого и настойчивого процесса было выпущено еще два документа, чтобы прибавить ясности и дать ответы на вопросы, поднятые несколькими делегациями в отношении документа L.1. Европейский союз хотел бы, пользуясь возможностью, поблагодарить посла Швеции Элизабет Борсиин Бонньер за ее неустанные усилия.

И теперь Европейский союз настоятельно призывает остающиеся три государства – члена КР согласиться с консенсусом по основе документов, лежащих у нас на столе, т.е., как вы знаете, L.1, CRP.5 и проекта решения Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого представителя Германии за его заявление и за его добрые слова в адрес председательства.

(говорит по-английски)

А теперь слово имеет уважаемая представительница Соединенного Королевства г-жа Фиона Патерсон.

Г-жа ПАТЕРСОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (говорит по-английски): Г-н Председатель я хотела бы привлечь внимание коллег к большой речи, с которой выступила 25 июня мой министр иностранных дел Маргарет Беккет в Вашингтоне на международной Конференции в Фонде Карнеги по нераспространению. Ее главным тезисом стал четкий призыв к укреплению коллективной приверженности миру, свободному от ядерного оружия. Речь размещена на веб-сайте нашей делегации, который – для тех, кто пожелал бы взять это на заметку, – расположен по адресу www.fco.gov.uk/ukdis.

Предмет моего сегодняшнего выступления состоит вот в чем: как все вы знаете, со вчерашнего дня у Великобритании новый премьер-министр, который в настоящее время составляет новый кабинет министров, и одни спекулируют, что речь г-жи Беккет представляет собой новую политику, а другие задаются вопросом, а не изменится ли она, раз Соединенное Королевство имеет нового министра иностранных дел.

Я хотела бы подтвердить, что идеи, выраженные в речи г-жи Беккет, являют собой логическое развитие того, что вот уже какое-то время говорит и практикует Соединенное Королевство на разных форумах по контролю над вооружениями и разоружению, и в том числе на Конференции по разоружению, в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и в Подготовительном комитете по Договору о нераспространении.

Эти идеи не представляют собой новую политику Соединенного Королевства, а являют собой продолжение и углубление нашего общего подхода, который сопряжен с признанием необходимости параллельного прогресса как по ядерному разоружению, так и по нераспространению. И ключевые постулаты нашей политики, как они выражены в этой речи, состоят в следующем: во-первых, признание, что "сделка" между обладателями и необладателями требует от государств, обладающих ядерным оружием, делать больше в плане ядерного разоружения, добиваться большего на ниве нераспространения; равно как и признание нагрузки на режим ДНЯО; во-вторых, призыв к ратификации ДВЗЯИ теми, кто этого еще не сделал; призыв к началу переговоров по

(Г-жа Патерсон, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

ДЗПРМ; и призыв к дальнейшим сокращениям американских и российских ядерных арсеналов по истечении договоров ДСНП и СНВ; в-третьих, решимость Соединенного Королевства включиться в многосторонние переговоры о ликвидации ядерного оружия, как только Соединенные Штаты и Россия значительно сократят такие арсеналы, а между тем включиться в дискуссию по мерам транспарентности и укрепления доверия с любыми другими желающими государствами, обладающими ядерным оружием.

И наконец, г-жа Беккет сделала объявление, что Соединенное Королевство будет, как "разоруженческая лаборатория", участвовать в новом проекте Международного института стратегических исследований относительно практических шагов, требуемых для ликвидации ядерного оружия, и будет также предпринимать дальнейшую обстоятельную работу по линии Центра Соединенного Королевства по атомному оружию над тем, что мы именуем "главными компонентами" ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю делегата Соединенного Королевства за ее заявление.

(говорит по-французски)

А сейчас слово имеет уважаемый делегат Германии, который сделает заявление от имени своей страны.

Г-н БРАЗЭК (Германия) (говорит по-английски): Спасибо, г-н Председатель, что вы вновь позволяете мне взять слово. Я имею удовольствие предоставить в качестве председательства ЕС следующую информацию.

По инициативе германского председательства ЕС, 21 и 22 июня 2007 года в Берлине был проведен практикум "Безопасность и контроль над вооружениями в космосе и роль ЕС". Это был первый семинар такого рода, и он охватывал широкий круг проблем. Организаторы практикума резюмировали кое-какие элементы дискуссии следующим образом.

Во-первых, очевидно, что возрастает зависимость от ресурсов в космическом пространстве, равно как и число пользователей. Таким образом, надо уделять должное внимание безопасности в космосе. Между тем этого пока, к сожалению, нет. Во-вторых, безопасность космоса отвечает интересам всех государств и должна быть заботой всего международного сообщества. Это иллюстрируется угрозой от растущего количества

(Г-н Бразак, Германия)

космического мусора, который навлекает опасность на космические ресурсы. Космический мусор оборачивается неизбежным дефицитом безопасности. В-третьих, сложный характер проблемы космической безопасности говорит против фрагментарного или разрозненного подхода. Вместо этого требуется подход всеобъемлющий и целостный.

Особенное значение в этом отношении имеет двоякая природа космической безопасности. Она проявляется рядом разных способов на разных уровнях. Одни и те же факторы уязвимости затрагивают не только военные, но и гражданские виды применения; двухцелевой характер гражданских и военных технологий и ресурсов. Кроме того, ту же самую двойственную природу имеют и системы осведомления о космической обстановке. И поэтому, когда имеешь дело с вызовами космической безопасности, зачастую едва ли есть возможность провести различие между военными и гражданскими подходами. Сложность проблематики сопряжена с последствиями не только насчет того как, но и насчет того где, т.е. на каком форуме, следует заниматься соответствующими проблемами. К сожалению, сегодня имеет место дефицит координации и сотрудничества между соответствующими форумами. Так, например, отмечается недостаток коммуникации между КР и КОПУОС, и это нужно исправить.

Германия предоставит эти и более конкретные вклады, как только предметным образом будет продолжена соответствующая работа на КР по этим проблемам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого представителя Германии за его лепту. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Турции посол Узюмджю.

Г-н УЗЮМДЖЮ (Турция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю под вашим председательством, позвольте мне вначале поздравить вас со вступлением на высокий пост. Через вас позвольте мне также поблагодарить вашу предшественницу посла Швеции Бонньер за ее неустанные усилия с целью вернуть КР к основательной работе. Я уверен, что вы, г-н Председатель, вместе с другими членами председательской шестерки будете не щадя сил продолжать эти усилия. И поэтому я заверяю вас в полной поддержке моей делегация в предстоящих вам трудных задачах.

Мы подошли к концу второй части сессии 2007 рабочего года, и у нас есть путь вперед. Путь вперед, который означал бы исторический конец десятилетия стагнации и тупика. Путь возврата к содержательной работе и шанс способствовать усилиям

(Г-н Узюмджю, Турция)

с целью созидания более безопасного и более надежного мира посредством контроля над вооружениями и разоружения. Короче говоря, мы не сбились с курса. У нас есть продукт многомесячных дебатов, обменов и разработок. И этим продуктом, тщательно, слово за словом, сконструированным председательской шестеркой, является проект председательского решения CD/2007/L.1. Это предложение, которое, как мы по-прежнему считаем, являет собой точное отражение того, где мы стоим на КР, стало предметом дальнейшего разъяснения за счет "Дополнительного председательского заявления, отражающего понимание КР относительно осуществления CD/2007/L.1" и проекта решения Конференции. И мы надеемся, что эти дополнительные документы смягчат озабоченности делегаций, которые пока не были в состоянии присоединиться к консенсусу.

Как уже заявляла моя делегация, развертывание предметной работы на основе L.1 и документов, которые я только что упомянул, станет лишь началом многостороннего переговорного процесса. Этот процесс позволит всем делегациям высказать свои озабоченности и провести переговоры с целью их смягчения. Более того, начало этого многостороннего процесса будет сопряжено с эффектом домино и для других сфер многосторонних дел. Это будет способствовать созданию новой синергии.

Моя делегация, как и многие другие, жаждет начать переговоры. Поскольку мы вот уже какое-то время ближе всего подошли к консенсусу, мы призываем делегации, которые ожидают указаний от своих столиц, попытаться ускорить их отправку. Две недели назад Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в экстренном послании напомнил всем директивным работникам, что "нахождение сейчас справедливого согласия не лишило бы никого из членов способности отстаивать свою национальную позицию на этапах работы Конференции в русле принятия председательского решения". И мы полагаем, что заинтересованным столицам следует тщательно рассмотреть это замечание.

Впереди у нас целый месяц каникул. Между тем, когда мы вернемся назад, чтобы изменить положение дел, у нас будет лишь семь недель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю уважаемого представителя Турции за его заявление и за его добрые слова в адрес председательства.

(говорит по-английски)

А сейчас слово имеет уважаемая представительница Пакистана г-жа Джанжуа.

Г-жа ДЖАНЖУА (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотела бы тепло поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы рассчитываем на сотрудничество с вами.

Пользуясь возможностью, мы хотели бы поблагодарить посла Швеции Элизабет Борсиин Бонньер за ее усилия по руководству Конференцией в рамках ее коллективных усилий с целью найти консенсус по программе работы КР. Мы также хотели бы поблагодарить всех предыдущих председателей КР 2007 года за их усилия в этом отношении.

Первая часть этого года была посвящена рассмотрению всех проблем повестки дня Конференции по разоружению. В рамках второй части мы рассматриваем председательский проект решения, который был внесен под председательством Шри-Ланки. Ряд государств выразили конкретные озабоченности относительно председательского проекта решения. Моя делегация тоже неоднократно идентифицировала наши трудности с председательским проектом решения, содержащимся в L.1. И речь тут идет не о процедурных озабоченностях, а о серьезных озабоченностях по существу. И эти озабоченности не урегулированы в полной мере.

Мы все хотим, чтобы КР функционировала и выполняла свои обязанности в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Мы все хотим, чтобы она вернулась к жизни.

Мы полностью согласны с комментарием бразильской делегации на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о том, что "четыре ключевые проблемы никак не обойти; равно как не можем мы и привередничать с их выбором". Трактовка всех четырех проблем должна носить равный характер. Мы полагаем, что КР в состоянии продвигаться вперед к переговорам по всем четырем проблемам: ядерному разоружению, ДРМ, ПГВКП и НГБ.

(Г-жа Джанжуа, Пакистан)

Так почему же тогда такая настойчивость на тот счет, чтобы КР начала переговоры лишь в одной сфере? Да еще и при сплошном игнорировании консенсуса, как отражено в мандате Шеннона, особенно в то время когда сознательно допускается нарастание региональных асимметрий?

На КР делалась ссылка на приверженность ядерному разоружению. Но эта приверженность не находит адекватного отражения в L.1. L.1 должен задавать параметры для начала переговоров о всеобщем и полном разоружении. ССР-1 идентифицировала всеобщее и полное разоружение как смысл существования КР. Внешний мир и те, кто сидит сегодня здесь на галёрке, ожидают согласия на КР о начале работы по ядерному разоружению.

Четкие озабоченности Пакистана относительно последствий ППП с точки зрения глобальной безопасности явствуют из того, что мы настаиваем на включении запасов и проверки в рамках пункта 2 L.1. И это отражает четкую заинтересованность не просто в национальной безопасности, а и в безопасности глобальной.

Раз мы все согласны, что сфера охвата такого инструмента, как ДРМ, должна включать запасы и проверку, то почему мы не в состоянии включить их в L.1? Договор по расщепляющемуся материалу, который поощрял бы ядерное разоружение, не может не включать проверку и запасы, и запасы не только существующие.

Пакистан ежегодно вносит на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций резолюцию под названием "Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Мы считаем, что заключение эффективных соглашений о негативных гарантиях безопасности стало бы крупной мерой укрепления доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. И поэтому мы особенно заинтересованы в начале переговоров по юридически обязывающему международному инструменту об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия.

На КР проводится достаточная работа и по ПГВКП. В этом контексте мы благодарим делегации Китая, Российской Федерации и многих других за их усилия. Мы должны оказаться в состоянии начать переговоры по юридически обязывающему договору, например, на основе материала, предоставленного Китаем и Российской Федерацией.

(Г-жа Джанжуа, Пакистан)

Г-н Председатель, в своем выступлении от 26 июня 2007 года вы выразили пожелание о том, чтобы иметь решение по программе работы Конференции в начале третьей части сессии 2007 года. Мы также ценим ваше намерение оставаться в контакте с делегациями по нахождению решений. Мы надеемся, что наш коллективный поиск, с вами во главе, по программе работы приведет к дискуссиям в рамках Конференции с прицелом на конкретные решения. Ответ состоит в том, чтобы произвести всеобъемлющий обзор ППР. Председательский проект решения – это предложение, которому еще предстоит снискать себе консенсус на Конференции.

Я бы также еще раз напомнила, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем заявлении на КР ратовал за компромисс и согласие. А это требуется для того, чтобы принять в расчет интересы безопасности всех государств-членов. И Пакистан привержен работе с Конференцией и с вами в поиске согласия по сбалансированной программе работы КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Благодарю уважаемого делегата Пакистана за его заявление и за добрые слова в адрес председательства.

(говорит по-французски)

Пока у меня в списке больше нет ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Слово имеет уважаемый представитель Новой Зеландии.

Г-н МАККЕЙ (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне подхватить поздравления других коллег в ваш адрес по поводу вступления на пост Председателя Конференции по разоружению, а также повторить выраженную признательность бывшим председателям за проделанную ими работу, с тем чтобы очень близко подвести нас к той отметке, где мы можем начать работу. И мне думается, что мы тут ведем речь о чем-то чуточку большем, нежели реактивизация в качестве единственного переговорного органа, да еще и переговорного органа, который, по сути, очень много лет не ведет переговоров. Мы, собственно, ведем речь о том, чтобы подвести КР к тому, чем ей и надлежит заниматься.

Я хотел бы выразить признательность коллегам, которые выступали с уточнением своих позиций в отношении L.1, и особенно поблагодарить нашего уважаемого коллегу из Пакистана за ее дополнительные замечания в отношении документа L.1. Что касается

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

проблемы запасов, а также проверки в рамках ДЗПРМ, то мы весьма разделяем позицию Пакистана о том, что ДЗПРМ должен включать запасы и проверку, и как раз на этой основе мы и вступим в переговоры по ДЗПРМ. Но вот из заявления уважаемой коллеги из Пакистана мне не ясно, заключается ли цель Пакистана в том, чтобы добиться признания, что эти вопросы могут стать предметом обсуждения и переговоров в контексте переговоров по ДЗПРМ, – а ведь они явно могут стать таковым, ибо ясно, что любая делегация вправе предлагать все, что ни пожелает предложить, и делать предметом переговоров все, что ни пожелает сделать предметом переговоров в контексте переговоров ДЗПРМ. Так что я не усматриваю тут особенной проблемы, и как мне кажется, тут нечего и спорить. Если же, с другой стороны, Пакистан пытается заблаговременно предрешить исход в плане переговоров о запасах и проверке еще до того, как они реально начнутся, то мне думается, что тут мы имеем дело с более крупной проблемой.

Как я сказал, мы безусловно разделяем позицию Пакистана по существу, но мы признаем – и как мне думается, это надо признать и всем коллегам, – что, когда ты выходишь на переговоры, ты не предрешаешь заранее, каков будет их исход, как бы ты его ни хотел, и я надеюсь, что нам удастся получить разъяснение в этом отношении от нашей уважаемой коллеги из Пакистана, что, как хотелось бы надеяться, может несколько больше приблизить нас к разрешению этой особенной проблемы.

Опять же, с точки зрения проблем, которые были идентифицированы Пакистаном в качестве проблем, имеющих важное значение для Пакистана, тут тоже – само собой разумеется – идет речь о проблемах, имеющие важное значение и для Новой Зеландии. Реальность же, между тем, состоит в том, что у нас нет возможности в одно и то же время серьезно вести переговоры по всем из этих проблем. Так что говорить о необходимости равного отношения и четырех одновременных переговоров по ядерному разоружению, ДЗПРМ, ПГВКП и НГС, – это, откровенно говоря, практически неосуществимо. Я не думаю, что это практически осуществимо для самых крупных и лучше всего наделенных ресурсами стран, которые являются членами КР. Но это уж наверняка практически неосуществимо для тех из нас, кто отличается несколько меньшими размерами, хотя и в равной мере суверенен на КР, и для тех из нас, кто еще и находится намного дальше и кому понадобится привозить экспертов для участия в переговорах. Иметь экспертов, способных участвовать в переговорах по этим четырем предметным проблемам, – это просто нереально. И мне думается, что во всем этом нам нужно смириться с прозой жизни.

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

Что касается проблем, которые мы упоминали, то, как я уже сказал, все эти проблемы имеют для нас важное значение, точно так же как они имеют важное значение и для других коллег, которые их затрагивали. Что касается НГБ, то тут, откровенно говоря, как мне думается, имеется потенциальное осложнение в контексте переговоров по НГБ на этом форуме. По самой своей природе НГБ представляют собой обязательства между теми странами, которые имеют ядерное оружие, и теми странам, которые ядерного оружия не имеют, и тут явно имеется проблема в том, что касается потенциального наделения статусом государств, обладающих ядерным оружием, всех государств, которые обладают ядерным оружием или могут обладать ядерным оружием, посредством заключения негативных гарантий безопасности. Такой проблемы не встает, если делать это в рамках ДНЯО, но зато возникает потенциальное осложнение, если делать это здесь, на КР, что потребует немалой проработки. Как мне думается, нам следует вполне откровенно признать это.

Если страны, которые имеют ядерное оружие, пожелает заверить страны, которые не имеют ядерного оружия, что они не будут применять против тех ядерное оружие, то очевидно, что эти страны вольны дать подобные гарантии в одностороннем порядке. Коллегам не хуже меня известно, что, как установил Международный Суд, односторонняя гарантия, которая была предоставлена в расчете на то, чтобы ее востребовали другие государства, носит юридически обязывающий характер, и это, собственно вытекает из решения Международного Суда по делу, в котором в качестве стороны выступала Новая Зеландия и которое, в сущности, имело отношение к ядерному оружию.

Так что было бы, конечно, очень интересно узнать у коллег из тех государств, которые обладают ядерным оружием и которые утверждают, что в рамках этой темы следует активно продвигать НГБ, – было бы интересно узнать у них, что они делают в плане предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, односторонней гарантии на тот счет, что против тех не будет применено ядерное оружие, ибо это несколько продвинуло бы нас в той колее, в которой, как предлагает нам наша уважаемая коллега из Пакистана, нам следует двигаться на КР в отношении НГБ. И я рассчитываю, что в будущем нам представится случай больше услышать о том, какие действия были предприняты в одностороннем порядке ядерными государствами в этом отношении – теми государствами, которые обладают ядерным оружием. В этом отношении, как мне думается, нам было бы полезно узнать это.

Так что, опять же, мы весьма разделяем надежды, которые были выражены другими, что у нас появится возможность продвинуть вперед свою работу, с тем чтобы позволить

(Г-н Маккей, Новая Зеландия)

нам реально делать то, чем нам и надлежит заниматься. Ясно, что тут будет производиться балансировка различных проблем, которые все, как я уже говорил, имеют первостепенное значение для Новой Зеландии. Тут будет производиться требуемая балансировка проблем, но тут просто практически неосуществимо вести речь об одновременных переговорах по этим четырем проблемам. Как мне думается, нам нужно весьма реалистично подходить к этому, и мне думается, что нам нужно весьма реалистично подходить к вопросу о том объеме ресурсов, которые все члены КР – а мы все пожелаем обстоятельно глубоко, энергично и добросовестно участвовать в этих переговорах, – которые мы просто не можем выделить в полном объеме в одно и то же время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю посла Маккея за его заявление и за его добрые слова в адрес председательства. А теперь слово имеет уважаемый представитель Бразилии г-н да Роча Параньос.

Г-н да РОЧА ПАРАНЬОС (Бразилия) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы заверить вас в безоговорочном сотрудничестве делегации Бразилии.

(говорит по-английски)

Переходя на английский, я хотел бы еще раз отметить превосходную работу нашей коллеги Элизабет Борсин Бонньер в попытке найти консенсус вокруг предложения по L.1 плюс дополнительное заявление и проект решения по двум документам.

У меня нет подготовленной речи, а причина, по которой я взял слово, связана со ссылкой на бразильское заявление на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Мы действительно придаем немалое значение четырем ключевым проблемам, которые уже годами обсуждаются здесь, на КР, но мы неизменно указываем здесь, на КР, по крайней мере на протяжении тех четырех лет, что я нахожусь в Женеве, что мы придерживаемся гибкого настроя на тот счет, как урегулировать эти четыре проблемы.

Как вы знаете, в 2000 году наш нынешний министр иностранных дел посол Селсу Аморим, в ходе своего второго пребывания в качестве посла здесь, в Женеве, представил в качестве Председателя КР текст, который сейчас воспринимается и квалифицируется как "предложение Аморима". В том документе никак нет ссылки на одинаковую или

(Г-н да Роча Параньос, Бразилия)

равную трактовку четырех ключевых проблем. То же самое относится и к первой версии и к пересмотренному варианту предложения пятерки послов. Мы всегда изъясляли свою гибкость в том смысле, что мы никогда не просили о немедленных переговорах в одно и то же время по четырем ключевым проблемам. Очевидно, что это причинило бы, как только что напомнил наш коллега из Новой Зеландии, серьезный стресс всем делегациям. Очевидно, что мы можем иметь разные приоритеты, и, как и для Новой Зеландии, для Бразилии как члена Коалиции за новую повестку дня ключевой приоритетной проблемой является ядерное разоружение. Но мы знаем, что условия больше созрели для начала переговоров по договору о расщепляющихся материалах.

Что касается сферы охвата этого договора, то тут очевидно, что Бразилия полностью выступает в пользу мандата Шеннона, и мы так хотим видеть это в рамках переговоров по этому договору, переговоров по проверке и запасам. Но дело в том, что мы должны проявить политическую гибкость, и после 10 лет дефицита работы, дефицита переговоров на этом форуме, мы приняли политическое решение поддержать документ L.1, ибо мы считаем, что это правильный маршрут. Но это не мешает нам – и мы указывали это многократно, – это не мешает нам проводить не только предметные дискуссии, но и найти путь к консенсусу о переговорах по другим проблемам нашей повестки дня, по другой из четырех стоящих перед нами проблем.

Но вести сейчас речь о том, что мы должны иметь четкое определение насчет переговоров по четырем проблемам или что мы должны начать переговоры тотчас же и, скажем, параллельно в связи с четырьмя ключевыми проблемами, – это, пожалуй, поистине способ к тому, чтобы вообще не завязывать никаких переговоров. И это является источником озабоченности у моей делегации.

Вот мне и захотелось высказать это уточнение, ибо я считаю важным, чтобы здесь, на КР, после столь многих лет бездействия, мы твердо проявили политическую приверженность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Благодарю представителя Бразилии за его добрые слова в адрес председательства. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Слово имеет уважаемая представительница Пакистана.

Г-жа ДЖАНЖУА (Пакистан) (говорит по-английски): Я просто хотела бы высказать два тезиса, причем один - в отношении наших комментариев относительно включения запасов и проверки. Как мы уже говорили, – и я просто это повторяю, – очевидные

(Г-жа Джанжуа, Пакистан)

озабоченности Пакистана по поводу последствий в плане глобальной безопасности в связи с текстом, явствуют из того факта, что мы настаиваем на включении запасов и проверки в рамках пункта 2 L.1. Так что вот это-то мы и предлагаем. И мы полагаем, что это возможно, ибо тут есть согласие относительно мандата Шеннона, а по мандату Шеннона имеется четкое понимание относительно проверки, равно как и понимание относительно запасов, и поэтому нам непонятно, почему, в то время когда принимался мандат Шеннона, это не расценивалось как предрешающее процесс, а сейчас это в качестве такового расценивается. Это первый тезис.

Второй тезис, который я хотела бы высказать, имеет отношение к тому, что мы поднимаем четыре ключевые проблемы. Намерение поднять четыре ключевые проблемы было продиктовано, как говорил уважаемый посол Бразилии, не стремлением отразить нежелание начинать работу, а желанием просто указать, что для нас они тоже выступают в качестве приоритетов. Хотя это не означает, что работа не может быть начата по всем четырем проблемам, мы понимаем, что более малым делегациям трудно предпринимать такую работу. Но мы ведь тоже малая делегация, и мы считаем, что мы можем начать работу по всем четырем проблемам. Мы сможем прийти к некоторым соглашениям в некоторых областях. В одних областях работа может прогрессировать быстро, тогда как в других областях она могла бы протекать медленно. Поэтому это не означает, что в связи с этим кто-то заикнется на всех четырех проблемах: быть может, это и замедлит процесс, но это позволит развертываться процессу – в какой-то одной области может развиваться скорость, и поэтому это позволило бы, как я сказала, быстро продолжаться работе в какой-то одной области.

Это единственный тезис, который я хотела высказать, и было бы недоразумением считать, что наша ссылка на четыре области так или иначе означает, будто мы намерены мешать работе. Мы, в сущности, хотим перечислить свои приоритеты и изложить, почему мы считаем, что работа может начаться в этих четырех областях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Спасибо вам за разъяснение. Желает ли взять сейчас слово еще какая-либо делегация?

(говорит по-французски):

Желающих, по-видимому, нет. Сегодня последнее пленарное заседание второй части сессии 2007 года, и как объявлялось на предыдущем пленарном заседании, проходившем 26 июня 2007 года, нам остается выполнить еще одну задачу. Согласно

(Председатель)

организационной структуре нашей работы на этот год, нам надлежит оценить прогресс, достигнутый в ходе 11 – 16-й недель (вторая часть сессии с 14 мая по 29 июня 2007 года), и предусмотреть нашу деятельность на 18 – 21-ю недели. Так что я представлю вам председательский доклад о второй части сессии 2007 года. Он следует за докладом CD/1820, который был представлен вам за первую часть. И я также попрошу секретариат выпустить этот доклад с его тремя приложениями в качестве официального документа Конференции. А теперь я оглашу вам доклад на английском языке.

(говорит по-английски)

"Председательский доклад Конференции по разоружению
о второй части сессии 2007 года

К концу первой части сессии 2007 года на столе переговоров имелся председательский проект решения CD/2007/L.1 (см. приложение II к настоящему докладу). Председательская оценка первой части сессии 2007 года содержится в документе CD/1820.

В межсессионный период между первой и второй частью и памятуя о возможности созыва специальной сессии Конференции согласно Правилам процедуры, действующий Председатель посол Шри-Ланки Сарала Фернандо проводил консультации на основе CD/2007/L.1 с целью приблизить Конференцию к согласию о проведении предметной работы.

В начале второй части, 15 мая 2007 года, действующий Председатель объявил, что председательство будет продолжать консультации с целью установить готовность государств-членов продвигаться к решению по документу CD/2007/L.1.

На пленарном заседании 5 июня 2007 года действующий Председатель посол Швеции Элизабет Борсиин Бонньер расценила, что имело бы смысл предпринять серьезную попытку урегулировать проблемы, связанные с CD/2007/L.1, посредством дополнительного председательского заявления. С этой целью был проведен ряд председательских неофициальных консультаций открытого состава.

Исходя из этих неофициальных консультаций открытого состава с членами Конференции, 14 июня 2007 года Конференции было представлено "Дополнительное председательское заявление, отражающее понимание Конференции относительно

(Председатель)

осуществления CD/2007/L.1", которое содержится в документе CD/2007/CRP.5 (см. приложение III к настоящему докладу). В ответ на просьбы о разъяснении относительно взаимосвязи между дополнительным председательским заявлением (CD/2007/CRP.5) и документом CD/2007/L.1 был также предложен проект решения Конференции (см. приложение I к настоящему докладу).

В своем послании в адрес Конференции по разоружению от 14 июня 2007 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций настоятельно призвал КР продвигать вперед насущную работу Конференции в духе компромисса и согласия. Принятие председательского проекта решения, дополненного при необходимости таким образом, чтобы преодолеть любые оговорки, оказало бы, по его мнению, позитивное воздействие на атмосферу в сфере международной безопасности.

21 июня 2007 года Председатель попытался установить, имелись ли какие-либо делегации, которые в тот момент не были в состоянии согласиться с консенсусом на тот счет, чтобы приступить к предметной работе на основе трех документов в совокупности (CD/2007/L.1, CD/2007/CRP.5 и проект решения Конференции). Председатель заключил, что ситуация ясна: некоторым столицам было нужно больше времени, которое следовало дать. Документы оставались на столе переговоров.

Семь координаторов по пунктам 1 – 7 повестки дня, как они были назначены председательской шестеркой и перечислены в пункте 1 CD/1820, не председательствовали на дальнейших заседаниях в ходе второй части сессии 2007 года. Тем не менее на всем протяжении второй части они оставались готовыми к руководству работой под началом Конференции или председательской шестерки и продолжали выполнять свой мандат. Семь координаторов по-прежнему находятся в состоянии готовности, с тем чтобы работать под началом Конференции или председательской шестерки, если будет принято такое решение.

Вышеизложенное дает основания для оценки, что:

- а) создана динамика для вывода Конференции по разоружению из ее давнишнего застоя на основе трех прилагаемых документов;

(Председатель)

b) широкий круг делегаций поддерживают предложение, основанное на проекте мандата, содержащемся в CD/2007/L.1, в сочетании с двумя другими документами; одни делегации, хотя они и имеют кое-какие озабоченности относительно определенных элементов предложения, не возражали бы против консенсуса по нему; другим же нужно больше времени, чтобы их столицы решили, могли бы ли они согласиться с консенсусом в этом русле;

c) еще имеется в наличии ценное время для осуществления CD/2007/L.1, если это будет согласовано, в ходе третьей части текущей сессии и что не следует щадить усилий к тому, чтобы принять консенсусом программу работы".

И наконец,

"С учетом вышеизложенного действующий Председатель посол Швейцарии Юрг Штрёли предпримет дальнейшие консультации в межсессионный период между второй и третьей частью на основе трех документов, содержащихся в приложении I, II и III настоящего доклада, с целью достижения Конференцией согласия в начале первой недели третьей части сессии 2007 года.

Приложения

- I. Проект решения Конференции.
- II. CD/2007/L.1.
- III. CD/2007/CRP.5", –

которые являются составными элементами этого заявления.

Как и в случае доклада о первой части, я убедительно прошу секретариат выпустить председательский доклад о второй части, включая три приложения, в качестве официального документа Конференции. Так что это принято к сведению.

Желают ли сейчас взять слово еще какие-либо делегации? Желающих нет.

Итак, прежде чем мы покинем этот зал и отправимся на летние каникулы, есть еще одна деталь, которую я хотел бы напомнить относительно документа CD/2007/L.1.

(Председатель)

Мои предшественники очень четко дали понять, что CD/2007/L.1, вместе с графиком деятельности, будет представлять собой программу работы на сессию 2007 года, и как все вы хорошо знаете, сегодня мы завершим свою работу в рамках второй части нашей сессии. Быть может, вы также припоминаете, что координаторы, согласно пунктам 1 – 4 L.1, должны были бы представить доклад Конференции по разоружению "до завершения второй части текущей сессии". То же самое касается и того рода координаторов, что упоминаются в дополнительном председательском заявлении, которое содержится в CD/2007/L.1.

По соображения практической целесообразности я попросил секретариат устроить переиздание CD/2007/L.1. Во втором предложении пунктов 1, 2, 3 и 4, а также в дополнительном председательском заявлении, которое содержится в L.1, будут просто изъяты два слова: "второй части". И поэтому теперь второе предложение в соответствующих пунктах гласит следующее: "Координатор представляет Конференции по разоружению доклад о ходе работы до завершения текущей сессии". Я повторю эту фразу: " Координатор представляет Конференции по разоружению доклад о ходе работы до завершения текущей сессии".

Сейчас мы находимся в конце второй части сессии 2007 года. Эта часть значительно продвинула Конференцию вперед, но еще не решающим образом. В данный момент я хотел бы лишь пожелать всем вам прекрасных летних каникул, и я убежден, что через четыре недели я вновь увижу вас в этом зале полными энергии и готовыми к преодолению остающихся препятствий.

Если нет других делегаций, которые хотели бы взять слово... Пакистан, вам слово.

Г-жа ДЖАНЖУА (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы заметили, что вы внесли поправки в L.1, и это просто-напросто доказывает, что он не является священным и неприкосновенным и может дискутироваться и подвергаться поправкам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): То, что я сделал, представляет собой переиздание по практическим причинам. Если бы мы сохранили формулировку документа как есть, то это была бы полная бессмыслица, и поэтому тут идет речь не о скорректированном тексте, а о переиздании по практическим причинам.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.